

УДК 371.477 (09)

**М.Н. Попов, аспірант**

*Республиканское высшее учебное заведение*

*«Крымский гуманитарный университет»*

*ул. Севастопольская, 2, г. Ялта, Украина, 98635*

## **Е.Л. МАРКОВ И ОБРАЗОВАНИЕ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ**

*Описан вклад Е.Л. Маркова (1835–1903) в развитие образования Таврической губернии, показана его разносторонняя деятельность как писателя, педагога, общественного деятеля, художника, краеведа, этнографа. Приведена краткая библиография писателя, выделены работы, посвящённые педагогике.*

**Ключевые слова:** Евгений Львович Марков, педагогическое наследие, учебные заведения, Таврическая губерния, образовательная деятельность.

**Постановка проблемы.** Современная педагогическая наука всё чаще обращается к анализу педагогического наследия Украины. Такая тенденция обусловлена необходимостью решения ряда актуальных задач, которые стоят перед педагогикой на современном этапе. Одной из них является формирование системы образования в условиях поликультурного региона, что особенно актуально для АР Крым. Изучение опыта прошлых поколений необходимо во избежание повторения ошибок в настоящем и будущем. Причём, изучение персоналий в области педагогики занимает немаловажное место, так как имеет значение не только для педагогики, но и для истории и культуры народа Украины.

Исследование такой персоналии как Марков Евгений Львович (1835–1903) актуально в условиях возрастающей конфронтации между национальностями Крыма. Представляют ценность его попытки проведения политики национальной толерантности и равенства всех людей в праве на образование независимо от национальности, опыт создания учреждений национального образования.

**Анализ последних публикаций и исследований.** Е.Л. Марков был не только педагогом, но и писателем, критиком, краеведом, художником, общественным деятелем – поэтому исследования его наследия достаточно разносторонние. Так, например, Г. Коростина рассматривала деятельность и наследие Е.Л. Маркова как писателя в своей диссертации «Очерковая проза Е.Л. Маркова: идеология, проблематика, стиль»; С. Щавельев анализировал вклад Е.Л. Маркова как историка-краеведа в статье «Историки курского края»; Н. Абраимов показал Е.Л. Маркова как иллюстратора своих «Очерков о Крыме». Имеется ряд работ, посвящённых биографии Е.Л. Маркова (С. Венгерова, В. Гарагуля и др.).

**Выделение нерешённой части проблемы.** Несмотря на достаточно высокую степень изученности творческого наследия Е.Л. Маркова, в современном научном мире пока нет комплексного анализа жизненного пути и системного обзора его деятельности, что вместе с актуальностью обусловило выбор темы исследования.

**Цель** данной статьи – осветить жизненный путь Е.Л. Маркова и раскрыть предпосылки становления его как педагога.

**Изложение основного материала.** Е.Л. Марков принадлежал к старинному дворянскому роду Марковых. На сегодняшний день существует две версии происхождения рода Марковых. Согласно одной из них, принадлежащей Н.Л. Маркову, младшему брату Е.Л. Маркова, Марковы вели свое происхождение от литовского дворянина, перешедшего на службу к российскому Государю и получившему в XVII в. поместье около города Курска. По другой версии, которая принадлежит авторам энциклопедического словаря Брокгаузу и Ефрону, род Марковых вел своё начало от «волошанина» (т.е. молдаванина или румына) Марко Росса (по утверждению Н.Е. Маркова – Марка Толмача), служившего во второй половине XV в. при дворе Великого князя Московского Ивана Васильевича III и получившего от него в виде пожалования поместье в московском уделе [1]. Так как при составлении своего словаря авторы основывались на исторических документах и архивных материалах, вторая версия является более достоверной и точной. Н.М. Карамзин, согласно этой версии, пишет, что в 1473 г. Марк Толмач, владевший восточными языками, по приказу Великого князя Московского Ивана III, должен был склонить персидского шаха к военному выступлению против Золотой Орды. За удачно выполненное дипломатическое поручение он был одарен богатыми вотчинами в Коломенском уезде. В XVII в. Марковы получают поместья около города Курска, а именно в Александровке (с. Крутом), Щигровского уезда Курской губернии, где 26 сентября (8 октября) 1835 года и родился Марков Евгений Львович.

Его отец, Лев Александрович Марков, (1799–1869) был образованным человеком, получил образование в Школе колонновожатых Н.Н. Муравьева. Специализацией данной школы была геодезия и топография. Общий уровень подготовки в заведении был достаточно высоким, о чём свидетельствуют «Записки» декабриста Н.В. Басаргина: «Без преувеличения можно сказать, что все, вышедшие из этого заведения молодые люди, отличались – особенно в то время – не только своим образованием, своим усердием к службе и ревностным исполнением своих обязанностей, но и прямою, честностью своего

характера ... Все они честно шли по тому пути, который выпал на долю каждого, и с достоинством сохранили то, что было посеяно и развито в них в юношеские их лета» [2, с. 48].

М.И. Автократова и В.И. Буганов в своих исследованиях подчёркивают, что у истоков декабристского движения стоял именно Н.Н. Муравьев – основатель школы колонновожатых, генерал, «вольнодумец и вольнолюбитель», герой Отечественной войны 1812 г. Г.Н. Тетерин в «Истории геодезии в России (до 1917 г.)» пишет, что 24 декабриста были выпускниками Школы колонновожатых. Передовой революционный дух школы не обошел стороной и Л.А. Маркова. Он не мог оставаться в стороне от декабристского движения, о чём свидетельствует его дружба с декабристами: С. Муравьевым-Апостолом, П. Пестелем, М. Луниным и др. Полученное образование позволило ему служить в свите императора Александра I, отвечая за разработку и составление топографических карт. Л.А. Марков был общественным и государственным деятелем, председателем Курской уголовной палаты (с 1853 по 1855 гг.) и крупным землевладельцем [2].

Точных данных о матери Е.Л. Маркова не сохранилось. Известно лишь, что она была дочерью генерала фон Гана, младшей сестрой известной писательницы Е.А. Ган. Это даёт возможность предположить, что мать Е.А. Маркова была человеком образованным и просвещённым. Отметим также, что по линии матери Е.Л. Марков был близким родственником писательниц Е.А. Ган, Е.П. Блаватской, В.П. Желиховской, доводился родственником известному в середине XIX века общественному деятелю и публицисту генералу Р.А. Фадееву, а также крупному государственному деятелю конца XIX – начала XX века министру С.Ю. Витте, что говорит о высоком культурном уровне и прогрессивной среде воспитания Е.Л. Маркова, которая не могла не оставить отпечатка в формировании его мировоззрения.

Е.Л. Марков первоначальное образование получил в Харьковской гимназии, продолжил обучение в Курской гимназии, где с особым интересом изучал русский язык и предметы естественного цикла. Именно интерес к естественным наукам, на наш взгляд, обусловил его поступление в Харьковский Императорский университет на естественный факультет.

Во время обучения в университете Е.Л. Марков проявил повышенный интерес к изучению зоологии, активно работал в созданном в 1807 г. зоологическом кабинете (ныне Музей природы университета). Результатом кропотливой работы Е.Л. Маркова в зоологическом кабинете стало написание и защита диссертации и получение степени кандидата естественных наук.

Интересен тот факт, что обучение Е.Л. Маркова в Харьковском университете совпало с периодом активной общественно-политической деятельности студенчества. В 1856 группа студентов Харьковского университета во главе с Я. Бекманом, М. Муравским, П. Ефименко и П. Завадским, организовали Харьковско-Киевское тайное общество. Члены общества в журналах «Свободное слово» и «Гласность» критиковали самодержавный уклад, требовали освобождения крестьян из крепостничества. Их усилиями были созданы несколько воскресных школ, в которых изучались произведения Т. Шевченко. Несмотря на свой социальный статус и происхождение, Е.Л. Марков разделял взгляды и идеи своих товарищей относительно общедоступности образования для всех слоев общества.

Окончив Харьковский императорский университет в 1857 г. со степенью кандидата естественных наук, Е.Л. Марков едет на два года за границу с целью усовершенствования своих знаний. Он слушает лекции в области естествознания в Германии, в частности Гейдельбергском университете. Под влиянием идей немецкой классической философии, творчества И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарта, Г. Спенсера Е.Л. Марков проникся идеями реорганизации школьного образования, о чём свидетельствует его публикация «Грехи и нужды нашей средней школы». В частности, его интересовали вопросы:

- значимости образования в развитии гражданского общества;
- доступности образования для всех слоёв населения империи;
- обеспечения преемственности между образовательными звеньями.

Изучив систему образования и обратив внимание на реформы образования в Европе, в Россию Е.Л. Марков вернулся убеждённым сторонником необходимости широкого образования для русских, поэтому всерьёз занялся практической педагогикой.

С 1859 г. Е.Л. Марков преподавал географию в Тульской гимназии, где в то время около директора Гаярина группировался кружок молодых педагогов, одушевлённых стремлением поставить педагогическое дело на новых началах, т.е. желавших осуществить практическую реализацию популярных в то время педагогических идей Н.И. Пирогова о «воспитании нового гражданина».

В.А. Гольцев (в период с 1861 г. по 1864 г. обучался в Тульской гимназии) вспоминает об организации учебного процесса в духе воспитания свободного гражданина со своим мнением и мировоззрением, о деятельности учителей гимназии – Е.Л. Маркова, Н.П. Завьялова и И.Е. Герасимовых, подчеркивает их новаторство и направленность не только на преподавание, но и на воспитание не с позиции старшего, а с позиции равного, не только как наставников, но и как помощников и старших товарищей. Вспоминает и о работе Е.Л. Маркова, который в этот период был на должности инспектора Тульской гимназии. По мнению В.А. Гольцева, тот был либеральным новатором, с жёсткой собственной позицией в отношении воспитания и образования [3].

Будучи инспектором в Тульской губернии, Е.Л. Марков познакомился с опытом Яснополянской школы и получил приглашение Л.Н. Толстого стать соредактором журнала «Ясная поляна». Е.Л. Марков отказался от этого предложения и, более того, выступил в «Русском вестнике» со статьей «Теория и практика Яснополянской школы», в которой озвучил своё несогласие с педагогическими идеями Л.Н. Толстого, высказал мнение о неприменимости педагогических методов великого писателя к всеобщей школьной практике. Интересно, что впоследствии В.В. Розанов, также много отдавший в свое время практической педагогике, разделял взгляды Е.Л. Маркова: «Марков сумел отделить то, что принадлежало в творческих порывах не методу, а гению Толстого, и объяснялось этим гением; а у всякого простого человека, каковым мы должны мыслить обыкновенного школьного учителя... дало бы самые скудные и, наконец, уродливые результаты» [4, с. 2].

Факт несогласия с педагогическими идеями Л.Н. Толстого доказывает своеобразие личности Е.Л. Маркова, его независимость, принципиальность, стремление к публичной полемике и определяет основные направления собственной педагогической и просветительской деятельности.

Как пишет сам Е.Л. Марков, публикация статьи о Яснополянской школе имела решающее значение в его судьбе – на него обратили внимание в Министерстве народного просвещения. Последовало назначение в Крым, где Евгений Львович возглавил Симферопольскую мужскую казённую гимназию, а также народные училища Таврической губернии [5].

В период с 1865 по 1870 годы состоялось подробное и обстоятельное знакомство Е.Л. Маркова с Крымом, в ходе которого писатель:

- узнал и глубоко полюбил южную природу Крыма (в течение пяти лет он обошёл Крымские горы и побережье);
- занимался краеведением, знакомился с культурой народов Крыма;
- изучал историческое прошлое полуострова и народные традиции как основу народной педагогики крымских татар и караимов;
- занимался общественно-просветительской деятельностью;
- руководил учебными заведениями Крыма;
- посвящал много времени литературной деятельности.

Любовь Е.Л. Маркова к Крыму, которая сохранится на протяжении всей жизни, нашла отражение в его первой книге очерков «Очерки Крыма», которая вызвала небывалую волну посещений Крыма в 1870-1880-е гг. Однако многие, кто посещал Крым, оставались недовольны знакомством с Крымом, так как увиденное расходилось с прочитанным в книге писателя. Е.Л. Марков идеализировал природу, климат и историю Крымского полуострова, и неудивительно, что в более позднем романе «Берег моря» (1879 г.) он запечатлел интересный эпизод, имевший место в реальной жизни самого писателя. Один из второстепенных героев романа, Евграф Николаевич Ржевский, сосед Головиных по их бывшему имению в Тульской губернии, приезжает отдыхать в Крым, навещает своих давних друзей и делится впечатлениями: «И ещё разные сентиментальные вральи-туристы осмеливаются восхвалять южный берег! Помилуйте! Да сюда надо ссылать уголовных преступников... Ведь это гораздо хуже Сибири. Я думаю, и на том свете пекло не будет горячее этого...» [6, с.23]. Эта реплика непосредственно связана с литературной биографией Маркова-очеркиста. Она напрямую перекликается со вступлением Е.Л. Маркова к путевым очеркам 1887-го г. [7] и с рецензией литературной критики на «Путешествие на Восток» 1890-го г. [8]. В обоих текстах описывается ситуация, сложившаяся вокруг репутации писателя после выхода его книги «Очерки Крыма». Дело в том, что под «сентиментальным обманщиком-туристом» в романе подразумевался не кто иной, как сам Евгений Львович.

Таким образом, деятельность Е.Л. Маркова в Крыму, в первую очередь, многим известна как литературно-краеведческая и публицистическая. Однако не менее значимой была его педагогическая деятельность на посту директора Симферопольской мужской казённой гимназии.

Его назначение на должность директора Симферопольской мужской казённой гимназии совпало с введением нового устава гимназий 1864 г. по инициативе министра просвещения А.В. Головина [3]. Согласно новому уставу, наряду с двумя типами гимназий – классическими и реальными – должен был существовать еще один тип, средний – классическая гимназия с изучением только одного древнего языка (латинского). В соответствии с новым уставом Симферопольская мужская казенная гимназия была преобразована в классическую с одним древним (латинским) языком, но сохранила прежнее право считать обязательным для обучения латинский и греческий языки.

Работая в должности директора гимназии (данная должность соответствует современным обязанностям министра образования Автономной республики Крым), с необыкновенной энергичностью взялся Е.Л. Марков за преобразование системы учебных заведений и содержания образования. В частности:

- разработал положение о гимназическом пансионе при Симферопольской мужской казенной гимназии, который был закрыт в 1863 г. за недостатком средств на содержание, и возобновил его финансирование;

- способствовал открытию подготовительного класса для Симферопольской мужской казенной гимназии, который и был открыт в 1868 г.;
- добился ассигнования средств на содержание младшего отделения подготовительного класса, пособие преподавателям русского языка, а также на устройство для народных учителей педагогических курсов при подготовительном классе гимназии, которые проходили под его руководством;
- реконструировал здание гимназии, и в 1867 году при нем была построена церковь;
- улучшал и инвентаризировал библиотеки и кабинеты гимназии.

Конкретные действия и реальные успехи Е.Л. Маркова в реформировании образования принесли ему известность во всей Тавриде.

По воспоминанию А. Маркевича, его коллеги по Симферопольской мужской казенной гимназии, Е.Л. Марков был высокообразованным человеком, просвещенным педагогом, превосходным руководителем, строгим, но справедливым, гуманным директором, оказывающим благотворное влияние на учащихся. Во всех сослуживцах и подчиненных Марков умел вселить чувство глубокого уважения, энергию и любовь к делу и оставил по себе самые приятные воспоминания [3]. Анализ произведений Е.Л. Маркова свидетельствует о том, что он много трудился над улучшением уездных училищ в Таврической губернии. Настойчиво пропагандируя необходимость профессионального образования, Е.Л. Марков увеличивал число уездных училищ, открывал при них ремесленнические отделения.

Данный период времени характеризовался повышением внимания к женскому образованию. По инициативе Е.Л. Маркова и его материальной поддержке в Симферополе было открыто женское училище 1-го разряда (впоследствии преобразованное в гимназию), где сам Евгений Львович вместе с учителями мужской гимназии бесплатно преподавал.

Е.Л. Марков поднял весьма важный вопрос об обрусении крымских татар путем просвещения. Татарские учительские школы и русско-татарские училища как в Таврической, так и в других губерниях были обязаны своим существованием Маркову. Осознавая всю важность распространения образования среди «инородческого» населения губернии (в частности, среди крымских татар и караимов), Е.Л. Марков стремился привлечь в Симферопольскую мужскую казенную гимназию как можно больше представителей этих национальностей. Так, в июне 1866 г. на заседании педсовета гимназии им было сделано сообщение о мерах, которые следовало бы принять в отношении детей крымских «инородцев». Основной акцент Е.Л. Марковым был сделан на такой дисциплине, как русский язык. Члены педсовета, выслушав предложения директора гимназии, резюмировали: «в видах привлечения татар к образованию в гимназии, учеников из татар переводить на этот год со значительным уменьшением требований по этому предмету» [3, с. 44].

Проведение мероприятий по углубленному изучению русского языка с представителями «инородческих» конфессий вскоре стало давать позитивные результаты. Многие учащиеся из числа крымских татар и караимов смогли повысить уровень своих знаний и расширить собственный кругозор. Изучение русского языка давало им возможность максимально адаптироваться к условиям проводившегося государством курса на интеграцию представителей этнических и конфессиональных групп, проживавших в «национальных» регионах империи, в российское языковое и культурное пространство и поступить в дальнейшем в русскую классическую гимназию. В связи с тем, что в Симферопольской мужской казенной гимназии обучались дети разных национальностей, в 1881 г., по ходатайству педсовета Симферопольской мужской казенной гимназии, попечитель Одесского учебного округа П.А. Лавровский разрешил увеличить количество уроков русского языка в первом и во втором классах «для занятия с учениками нерусского происхождения».

Закономерным итогом участия Е.Л. Маркова в мероприятиях российского правительства, направленных на реформирование и модернизацию системы народного образования «инородцев», стала работа в «Комиссии по вопросу о распространении образования среди крымских татар». Инициатором её создания перед попечителем Одесского учебного округа С.П. Голубцовым выступил Е.Л. Марков. Для ознакомления членов комиссии с ситуацией, сложившейся в крымскотатарском народном образовании, на заседании 2 декабря 1867 г. Е.Л. Марковым была представлена подробная записка «Материалы по вопросу об образовании крымских татар». Автор, в частности, отмечал, что «упадок материального благосостояния татар и глубокое потрясение их нравственной уверенности, нанесенное выходом из родины двух третей населения, не могло подействовать благоприятно на стремление оставшихся татар к образованию» [9, с. 346]. Далее Е.Л. Марков указывал на то, что «меры, задумываемые с целью распространить русское образование среди крымских татар», должны быть тщательно продуманы, а саму реформу необходимо проводить «в системе, поучаясь ошибками прошлого» [10]. Так, в «Проекте устройства образовательной части» мусульман губернии Е.Л. Марковым аргументировано обосновывалась необходимость открытия в Симферополе центрального училища для подготовки крымскотатарских народных учителей. Курс обучения в этом училище должен был соответствовать курсу уездных училищ и носить национальный характер. В данном учебном заведении планировалось

преподавание русского языка и литературы, арифметики и геометрии, истории, географии, черчения, чистописания и «мусульманского вероучения». Продолжительность обучения должна была составлять 6 лет. Кроме подготовки народных учителей, учительская школа имела целью распространение в среде крымских татар светского образования [3].

Отчёт о работе комиссии был составлен Е.Л. Марковым и опубликован в «Сборнике документов и статей по вопросу об образовании инородцев» [3]. Итогом работы Комиссии по вопросу о распространении образования среди крымских татар стало утверждение российским правительством 26 марта 1870 г. «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Спустя два года, 27 марта 1872 г., по ходатайству губернских властей, был издан царский указ об открытии учительских школ в Симферополе и Казани. Основной задачей этих учебных заведений являлось приготовление сведущих и знающих основательно русский язык учителей для начальных училищ в татарских селениях. Что касается Таврической губернии, то 12 декабря 1872 г. была торжественно открыта Симферопольская татарская учительская школа (СТУШ) Первым её инспектором стал крымский татарин З.И. Тахтаров, а в 1881 г. на эту должность был назначен И.И. Казас. Вскоре в Таврической губернии, по образцу русско-татарских министерских школ (РТМШ), были открыты и русско-караимские министерские школы (РКМШ) [3].

Результатом педагогической деятельности Е.Л. Маркова в Таврической губернии было издание научных статей, освещающих актуальные вопросы народного образования. Свои размышления о путях развития отечественной педагогики и судьбе народного образования он раскрывает в статье «Признаки старой болезни в нашей педагогике» [5]. Исследованию национальных аспектов развития народного образования в Таврической губернии посвящены две малоизвестные работы Е.Л. Маркова «Отчёт о действиях особой комиссии, учрежденной для рассмотрения и обсуждения вопроса об устройстве образовательной части у крымских татар, составленный по поручению г. попечителя Одесского учебного округа директором училищ Таврической губернии» и «Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлечённые из дел Таврической дирекции училищ и других местных источников директором Таврических училищ». О важности двух последних работ свидетельствует тот факт, что они были помещены в «Сборнике документов и статей по вопросу об образовании инородцев» (1869 г.). Характерно, что они были опубликованы накануне принятия известного документа «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года», которые до 1917 г. регламентировали развитие народного образования, в частности тюрко-мусульманских народов Российской империи [3].

Крымский период в жизни Е.Л. Маркова продолжался вплоть до 1870 г, за это время Е.Л. Марков проявил себя как краевед, писатель, публицист, этнограф, педагог и общественный деятель, однако такая разнообразная направленность деятельности объединялась под единым вектором направленности его личности служить на благо просвещения всего народа.

В 1870 г. Крым посетил министр просвещения Д.А. Толстой. Не боясь обнаружить расхождения во взглядах провинциального директора гимназии и министра, Е.Л. Марков произнес речь в присутствии Д.А. Толстого, в которой отрицал целесообразность классицистического образования, осуществляемого министерством образования Российской Империи. После такого поступка 35-летний чиновник, проявивший самостоятельность и твердость в отстаивании своих педагогических убеждений, вынужден был подать в отставку. Высокую оценку этого шага Е.Л. Маркова дал впоследствии В.В. Розанов: «...Оставшись в стороне от насаждавшегося у нас классицизма, он (Марков) противодействовал слепому, не критическому пересаживанию к нам образцов прусской школы. Не забудем, как мало обнаружили самостоятельности в отношении к министру и министерству того времени даже профессора университетов, и мы оценим всю чистоту и твердость шага провинциального гимназического директора» [8, с. 4].

После увольнения Е.Л. Марков едет в Швейцарию, где продолжает активную литературную деятельность, описывая самобытность мест путешествий. Этому периоду посвящены путевые записки о Швейцарии «С чужого берега» в качестве «писем в Щигровский уезд». Проведя год в Швейцарии и Германии, Марков изучал систему образования в Европе. Вернувшись в Россию, Евгений Львович поселился в курском имении Александровка и целиком отдался литературной деятельности. Живя в провинции, Марков оставался известным автором, выступал в качестве активного корреспондента столичных газет и журналов. В 1870–1880-е годы, в его «курский» период, были созданы романы «Чернозёмные поля» (1876–1877 гг.), «Берег моря» (1879 г.), автобиографическая повесть «Учебные годы старого барчука» (1886–1888 гг.), а также очерковые книги о Крыме (1872 г.) и Кавказе (1887 г.).

В это же время Марков выступал в столичных изданиях в качестве ведущего литературного критика («Вопрос искусства» (1876), «Литературная хандра» (1879 г.), «Литературные сшибай» (1879 г.), «Мужиковствующие писатели» (1880 г.); статьи о творчестве Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского); публиковал статьи, ставшие предметом широкой общественной дискуссии («Всесловная вялость» (1873 г.), «Софисты XIX века» (1875 г.), «Буржуазные идеалы» (1879 г.)).

По воспоминаниям И.Ф. Любичко, Евгений Львович, живя в провинциальном имении, сохранял изящный, комфортабельный стиль жизни, был всегда «безукоризненно, по-городскому одетым». Ежегодно из Александровки Марков вместе с семьей совершал путешествия по России, за границу и описывал свои путевые впечатления в очерках. Итогами путешествий стали очерки, посвященные близким родственникам. Так, «Очерки Кавказа» (1887 г.) были посвящены Льву Львовичу Маркову; «Россия в Средней Азии» (1901 г.) – Николаю Львовичу Маркову (оба приходились писателю младшими братьями). «Путешествию на Восток» (1890 г.) предшествовало посвящение жене – Анне Ивановне Познанской.

Литературная критика характеризовала Е.Л. Маркова как «замечательного туриста», «истинный тип путешественника по призванию». Автор рецензии на книгу Е.Л. Маркова 1901 г. «Россия в Средней Азии», которая была опубликована в газете «Новое время», приводил слова писателя о том, что несмотря на солидные годы, он по-прежнему испытывает особо радостное настроение, отправляясь в путь. Мотив реального путешествия был неизменным, первичным в путевых очерках Е.Л. Маркова, имел определяющее значение в композиции и структуре его текстов. Описывая природу, Е.Л. Марков обращал внимание на культуру, традиции народов, образование и воспитание. Путевая проза Е.Л. Маркова представлялась неким творческим отчетом «писателя-туриста», пролагающего и описывающего «культурные» маршруты для своих читателей, средством побуждения людей к духовному развитию и обогащению.

В 1880-е гг. с воодушевлением восприняв недавние реформы (имеются в виду крестьянская реформа 1861 г., земская реформа 1864 г., судебная реформа 1864 г., цензурная реформа 1865 г., городская реформа 1870 г., военные реформы 1860–70-х гг., морские реформы 1850–1860-х гг., финансовые реформы 1860-х гг., университетская реформа 1863 г.), Е.Л. Марков с большой энергией и энтузиазмом занялся земской деятельностью. Он был сначала уездным и губернским гласным, затем председателем Щигровской уездной земской управы, членом местного крестьянского присутствия.

Е.Л. Марков занимался вопросами развития школьного и больничного дела в Щигровском уезде, деятельно заботился об улучшении крестьянского быта. Трудом и стараниями Евгения Львовича, неизменно верного идеям «реального» образования, в начале 1870-х годов в Курске были основаны реальное училище и учительская земская школа.

В 1887 г. писатель переехал жить из Курской губернии в Воронеж. Одной из причин этого переезда могло быть обострение отношений общественного деятеля Маркова с курским дворянством. Об этом конфликте нигде прямо не говорится, но он угадывается из контекста художественной прозы автора. Например, из содержания его романа «Черноземные поля». Главный герой романа Анатолий Суровцев вообрал в себя многие реалии из жизни самого Е.Л. Маркова: занятия наукой, хозяйственную деятельность в поместье, участие в земстве, доброжелательные и деятельностные отношения с крестьянством, основанные на понимании особой роли дворянского сословия в деле просвещения народа. В образе Суровцева основополагающей является тема бескорыстного общественного служения героя и его столкновения с поместным дворянством, преследующим в своей деятельности сугубо частные, эгоистические интересы. Как и Анатолий Суровцев, которого уездные дворяне, в конце концов, «свергли» с должности председателя земского собрания, писатель в своей земской деятельности также оказался жертвой реакционного большинства. Он не был переизбран на пост председателя Щигровского уездного земства в результате сложившегося противостояния общественного деятеля Е.Л. Маркова обществу земских чиновников-дворян. В образе героя-антипода Суровцева – «хитрого, ловкого и самолюбивого до болезненности» предводителя уездного дворянства Каншина – писатель вывел вполне реальное лицо, ставшее его собственным главным противником в «уездном» конфликте.

Курское поместное дворянство могло быть раздражено не только энергичной, независимой натурой Е.Л. Маркова, но и его позицией провинциального автора, периферийного корреспондента журналов и газет, принятого столичным литературным сообществом и имевшего возможность вести диалог с русской читающей публикой. Губернские дворяне стали постоянным объектом иронии и насмешек писателя. Роман Е.Л. Маркова «Черноземные поля» был нелюбимым описанием нравов Щигровского дворянства. В именах героев, в географических названиях угадывались прямые сопоставления: Крутогорск – Курск, Шишовский уезд – Щигровский уезд. Комедия «Хрюковский банк» (1885) явно имела своим адресатом уездных помещиков: в тексте обыгрывался сюжет столкновения местного привилегированного общества с неким Муромцевым, разоблачавшим хитрости и преступления местных банкиров посредством своих публикаций в столичной газете «Голос». Публицистика Е.Л. Маркова зачастую рождалась на материале реальной земской деятельности писателя и была направлена на разоблачение «глуповства» Щигровских уездных деятелей. Так, в статье «Земские увлечения. По поводу проекта Щигровской железной дороги» Е.Л. Марков откровенно иронизировал в отношении Щигровского земства, «возжелавшего облагодетельствовать» соседние – Тимский и Оскольский – уезды посредством бесплатного для них строительства железной дороги. Также Курское

дворянство не утруждало вмешательство Е.Л.Маркова в деятельность учебных заведений Курской губернии.

В Воронеже Е.Л.Марков вновь поступил на государственную службу, занял должность управляющего Воронежским отделением государственного дворянского земельного банка и отделением крестьянского поземельного банка. Несомненно, таким высоким назначением Е.Л.Марков был обязан своему родственнику – министру финансов Сергею Юльевичу Витте. Однако справедливость и, более того, общественная польза подобного «родственного» выбора со стороны С.Ю.Витте были впоследствии подтверждены тем высоким общественным авторитетом, который сложился у Е.Л.Маркова в Воронеже. Когда в 1898 г. писатель отмечал 40-летие своей творческой деятельности, воронежцы чествовали Евгения Львовича с истинным размахом. «Воронежский телеграф» отмечал, что город в лице «выдающегося писателя» видит, прежде всего, «живого общественного деятеля, служащего духовным интересам родины» [7]. Газета сообщала, что «в Воронежском общественном собрании по подписке был дан обед в честь юбиляра, на который собралось до 100 человек, в том числе 14 дам» [5, с. 2].

Исследовательница культурного наследия Воронежского края Н.Д.Михайловская довольно обстоятельно обрисовала то «заметное место среди деятелей культуры в Воронежском крае конца XIX – начала XX века», которое принадлежало Евгению Львовичу Маркову. По-настоящему поражает список ученых, благотворительных и других общественных учреждений, членом которых являлся писатель в период с 1887 г. по 1903 г. Это Общество содействия народному образованию и Особая комиссия по устройству губернского музея; Губернская статистическая комиссия и Ученая архивная комиссия (Марков возглавлял Воронежский статистический комитет с 1891 по 1903 гг.; стоял у истоков создания Воронежской архивной комиссии в 1900 г., был ее первым председателем); совет попечительства о слепых и кружок любителей рисования.

Память о земском деятеле Е.Л.Маркове в Щигровском уезде Курской губернии была настолько крепкой, что, спустя 15 лет по окончании его деятельности и, несмотря на переезд Маркова в Воронеж в 1887 г., похороны Маркова в 1903 г. стали событием в общественной жизни уездного города. В день похорон поезд с Марковым встречали на вокзале в Щиграх местные деятели, учителя и школьники; занятия в городе были отменены. К отпеванию в соборе Маркова сопровождала многочисленная процессия горожан, часть которых следовала за город, в Патебки, – к месту захоронения писателя.

Проанализировав жизненный путь Е.Л.Маркова, можно выделить следующие этапы становления его как педагога, писателя, краеведа, общественного деятеля, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы становления Е.Л.Маркова как педагога, писателя, краеведа, общественного деятеля

| № этапа   | Хронологические рамки | Название                                                                                                                                                                                                                 |
|-----------|-----------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Первый    | 1835 – 1857 гг.       | Обучение. Формирование мировоззренческой позиции. Самоопределение жизненного пути.                                                                                                                                       |
| Второй    | 1857 – 1859 гг.       | Поездка в Германию. Принятие новаторских идей реорганизации системы образования.                                                                                                                                         |
| Третий    | 1859 – 1870 гг.       | Непосредственная педагогическая деятельность. Работа в Тульской гимназии. Работа в Министерстве Просвещения. Работа на посту директора Симферопольской мужской казенной гимназии и народных училищ Таврической губернии. |
| Четвертый | 1870 – 1903 гг.       | Общественно-просветительская и литературная деятельность.                                                                                                                                                                |

**Выводы.** Евгений Львович Марков прошел насыщенный жизненный путь, «он не зарыл свой талант в землю, а талант был его крупным и разносторонним» [11, с. 2]. За свои 68 лет успел объехать почти всю Европу и Европейскую часть Российской Империи. Почти все путешествия нашли отражение в его произведениях. Наряду с литературной деятельностью, педагогическая деятельность Маркова заслуживает особого внимания. Его педагогические идеи реформирования и организации образования, реальный вклад в развитие просвещения и образования Таврической губернии должны найти свое место в поликультурных условиях Крыма.

**Перспективы дальнейших исследований.** Е.Л.Марков оставил заметный след в литературе, естествознании, педагогике. Изучение его педагогических идей остаётся одним из перспективных направлений наших исследований. Опыт организации учебно-воспитательного процесса в Тульской гимназии, построения системы среднего образования в Таврической губернии и просветительская работа Е.Л.Маркова могут оказать помощь в реорганизации современной средней школы.

**Библиографический список**

1. Венгеров С.А. Марков Евгений Львович / С.А. Венгеров // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона. — Т. XVII — А. — СПб., 1896. — С. 659–660.
2. Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи / Н.В. Басаргин. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. — 544 с.
3. Протоколы заседаний 10 февраля, 23 мая (с кратк. сообщ. Арс. Ив. Маркевича о деятельности Е.Л. Маркова в Крыму) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь. — 1903. — № 35. — С. 44–46.
4. Розанов В.В. Памяти Е.Л. Маркова / В.В. Розанов // Новое время. — 1903. — № 9714 (19 марта). — С. 2.
5. Щавалёв С.П. Историки курского края / С.П. Щавалёв. — Курск: Родной край, 1995. — 211 с.
6. Марков Е.Л. Берег моря / Е.Л. Марков // Дело. — 1879. — № 1. — С. 23.
7. Марков Е.Л. Очерки Кавказа / Е.Л. Марков. — СПб.: Изд-во М.О. Вольфа, 1887. — 366 с.
8. Марков Е.Л. Путешествие на Восток. Царь-град и Архипелаг. В стране фараонов / Е.Л. Марков. — СПб., 1890. — 345 с.
9. Собрание сочинений Евгения Маркова. С портретом автора (публицистика и критика). Т. 1. / Е.Л. Марков. — СПб. (В.И. Бельй), 1877. — 449 с.
10. Собрание сочинений Евгения Маркова. С портретом автора (педагогика) Т. 2. / Е.Л. Марков. — СПб. (В.И. Бельй), 1877. — 521 с.
11. Евг. Львович Марков (статья по поводу кончины) // Салгир. — 1903. — № 66. — С. 2.

*Поступила в редакцию 18.01.2010 г.*